

УДК 81'1. 512. 145

ОСОБЕННОСТИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

Оказ Л.С.

*Крымский научно-методический центр управления образованием АПН Украины
и ТНУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина*

В статье описаны характерные признаки сочинительных словосочетаний, рассмотрены их семантико-синтаксические особенности, знаковые функции и некоторые грамматические возможности.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, синтаксис, сочинительное словосочетание, дигонимия, семантика, прагматика, грамматическая форма

Данная работа является продолжением исследований, проводившихся в языкознании в области словосочетаний в направлении анализа их семантических и функциональных свойств. Рассматривая сочинительное словосочетание равноправным по сравнению с подчинительным словосочетанием структурным конструктором простого предложения, мы пытаемся разрешить одну из важных проблем крымскотатарского синтаксиса: исследовать состав простого предложения в непосредственной связи со значением и функциями сочинительных словосочетаний.

Указанная цель предусматривает решение следующих научно-практических задач: определение понятия «сочинительное словосочетание»; выявление знаковых функций сочинительных словосочетаний; определение структурных и семантико-синтаксических особенностей сочинительных словосочетаний, участвующих в построении простого предложения.

Для решения практических задач нашего исследования мы использовали совокупность приемов лингвистического эксперимента: наблюдение, сопоставление, трансформация (внесение, трансформационное внедрение, замещение (субституция), сокращение, добавление (расширение) [1, с. 6]; описательный метод, метод компонентного анализа и метод семантического дифференциала [2: 3].

Постановка проблемы. В течение многих лет в языкознании обсуждается природа словосочетания и его типология [4-10]. Вопрос существования сочинительных словосочетаний во многих научных трудах всегда ставился под сомнение. Умело обходя острые углы данной проблемы, ученые-традиционалисты все же иногда отмечают наличие «инородных тел» в структуре простого предложения: сочетаний слов или так называемых сочинительных рядов, противопоставляя их словосочетаниям. На материале крымскотатарского языка данное явление исследуется впервые. Поэтому, что абсолютно естественно, нами будет использован богатый опыт коллег-лингвистов, успешно исследовавших проблемы словосочетаний на материале других родственных и неродственных языков [11-19].

Заявленная нами проблема актуализируется в форме высказываний о том, что в «составе словосочетаний: одно из слов стержневое, другое – зависимое», а «однородные члены предложения, между которыми складываются сочинительные отношения – отношения смыслового и грамматического равноправия, словосочетаниями не являются, т.к. здесь нет ни главного, ни зависимого компонента» [20, с. 6-7].

Несмотря на то, что данное представление о словосочетании стало традиционным и многим приходится с этим считаться, ряд таких выдающихся лингвистов, как А.М. Пешковский, Л.А. Булаховский, В.П. Сухотин, А.Н. Гвоздев, В.М. Русановский, И.Р. Выхованец, О. Мельничук и мн. др., выражают прямо противоположную точку зрения: они выделяют в составе предложения как сочинительные, так и подчинительные словосочетания, разграничивая их между собой согласно дифференциальным признакам. [21-24].

На наш взгляд, данное мнение вполне обоснованно и правомерно. Во-первых, если отношения смыслового и грамматического равноправия и противопоставлены грамматическому преваляированию, не стоит забывать о том, что возникновение тех или иных отношений возможно только внутри логико-грамматического единства, потому что не каждый набор слов способен представлять смысловую «взаимосвязь разных предметов, действий, явлений...», признаков, находящихся в грамматическом равноправии [25]. Во-вторых, словосочетаниями называют: «грамматические единства, образуемые посредством соединения двух или большего количества слов, принадлежащих к знаменательным частям речи, и служащие обозначением какого-нибудь единого, но расчлененного понятия или представления» [26]; «комбинацию знаков или частичные знаки», функция которых – «быть частичным или полным знаком ситуации и тем самым нести некоторую информацию о ней» [27, с. 10-11].

В-третьих, «словосочетания так же, как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и т.п.» [28].

Результаты нашей работы показывают, что рассматриваемые нами конструкты, элементы которых связаны между собой сочинительными отношениями, полностью соответствуют параметрам указанных выше определений: они могут состоять из двух или более знаменательных слов; служат обозначением какого-нибудь нейтрального понятия или представления; могут быть частичным знаком ситуации, представляя о ней развернутую информацию; в отличие от элементарных подчинительных словосочетаний, «обладающих повышенной ёмкостью» [27, с. 12], являются средством обозначения предметов, явлений, процессов, признаков.

Т.А. Тулина отмечает, что «причина столь резких расхождений, очевидно, в том, что одни лингвисты обращаются к мыслительной сфере человека, оперируя так или иначе понятиями и представлениями, другие – к внеязыковой действительности /предметам, явлениям, фактам» [27, с. 8]. На наш взгляд, сложившаяся ситуация возникла в связи с неизученностью целого ряда вопросов, связанных с проблемой структуры простого предложения. Разрозненность существующих знаний не дает студенту или школьнику, а зачастую и преподавателю четких представлений о функциональных и структурных конструктах, в частности о сочинительных словосочетаниях, которые, несмотря на частую включенность в состав подчинительного словосочетания, все же являются самостоятельным структурообразующим элементом синтагматического ряда.

Знаковые свойства сочинительных словосочетаний различны. Каждый из компонентов такого конструкта является представлением о некоторых проявлениях

действительности. Их совокупность, объединенная нейтральным понятием и являясь частичным знаком данной ситуации, может обозначать: субъекты/предметы действия – *Эшреф агъанен бабам эл даф этелер* (все примеры данной части извлечены из одного произведения: Селимов Ш. Тамчылар// Йылдыз, 2006. – №1. – С.4-31); признаки субъектов/предметов действия – *Халкънынъ меденциетини, маарифини, эдебиятыны юксельтмеге, къарар берген* Даниял: «...Не щидемели, гъафлет сахрасында серилип къалмыш буюк бир миллетни не шле аякъкъа турсагъамалы?» - деп озь-озюне суаль бере; объекты действия – *Бекир Чобан-задени, Амди Герайбайны, Мемет Нузетни, Шевкъий Бекторени* окъумай-огренмей тилинъизни билди, одмасъыз; признаки объектов действия - *Мен базыда перишан, чалпан-чарыкъ юрмалангъан урбалы эшлерни коръсем, бутюн буларнынъ акси олгъан Эшреф агъаны козь огюме кетирем*; обстоятельства действия, например, время действия – *Учь афтамы, дёрт афтамы эвге бармадым, 16 рубле стицендия бере, эдилер*; собственно действия, процессы, состояния – *Нариман агъа нек мусафирчен, гонглю ачыкъ ве бол судакълылардан бири*.

Изменение состава сочинительных словосочетаний не влечет за собой изменения структуры простого предложения, т.к. независимо от количества компонентов сочинительного словосочетания оно всегда занимает только одну синтаксическую позицию [29-31]. Мы думаем, что предложения, в составе которых функционируют сочинительные словосочетания, содержат более развернутую информацию о субъекте, объекте и состоянии действий, явлений и событий. Однако это не влечет за собой формирование большего количества грамматических основ предикативной конструкции, что свидетельствует о том, что предикативная конструкция, содержащая подобные образования в своей структуре, не может быть ни осложненной, ни усложненной, только развернутой (экинджи дередже азаларнынъ къулланувына коре кенишленген).

Сочинительные отношения в крымскотатарском языке имеют свою специфику: если для русского языка характерна формула А:В=В:А [29, с. 9], то для крымскотатарского языка любое изменение синтаксической позиции влечет за собой трансформацию мотивирующего контекста, его коммуникативной направленности и содержания [32]:

1. Произвольность синтаксической позиции элементов автосемантического словосочетания нарушает в предложении определенную коммуникантом логическую последовательность архиважных, важных и малоажных для данной речевой ситуации слов, например – *Бу уиваны Пакизе гъурурнен тащый, оны акълалакъ ичюн кучь, гъайрет ве вакъытны аджымай* ≠, ср.: «*гъайрет, кучь ве вакъытны (аджымай)*» ≠ «*вакъыт, гъайрет ве кучьни (аджымай)*» (А.М);

2. В связи с тем, что семантически синонимичные отношения, связывающие элементы синсемантических словосочетаний, строятся на уточнении, первичная позиция обычно принадлежит доминанте, последующие – частично или додно эквивалентным словам, несовпадающие семы которых вскрывают в предмете более точные сведения [33, с. 446], например, *Оджалыкъ зенааты о вакъытта эгъ къыйметли, эгъ итибарлы бир зенаат олып, эгъ урьметли киши де оджа эди* (Р.Ф.);

3. Логическую основу антонимических отношений между элементами синсемантических словосочетаний «образуют противоположные, видовые понятия, представляющие собой предел проявления качества (свойства), определяемого родовым понятием, а функции антонимов реализуются в характерных контекстах», зависящих от коммуникативной направленности предложения [33, с. 36], например – *Йыллар кечип*

мен онъа, о да манъа нек алыштыкъ (нейтральное понятие «бири-биримизге», показатель обобщения действительности аффикс сказуемости «тыкъ»).

В.Н. Перетрухин отмечает, что в русском языке «грамматическая форма ни одного из компонентов сочиненного ряда» ...не принимает участия в выражении семантико-синтаксических отношений внутри ряда [29, с. 10]. Как известно, средствами выражения грамматической формы являются (в различных языках) аффиксы, служебные слова и порядок слов [33, с. 116]. Принимая во внимание то, что порядок слов в крымскотатарском предложении «служит одним из средств –реализаций связи предложения с контекстом, конситуацией, осуществления предложением его речевой композиционно-синтаксической функции» [39; 40], можно утверждать о том, что грамматическая форма сочинительных словосочетаний не только выражает семантико-синтаксические отношения его элементов, но и определяет коммуникативные функции самого сочинительного словосочетания в составе мотивирующего контекста. Например: *Ишханеде донатмалар эскирген ве ипрангъан* эдилер (И.П.У.).

Трансформируя данную пропозицию, можно получить следующую пресуппозицию №1: Ишханеде **эскирген ве ипрангъан** донатмалар бар эди, что не противоречит ни грамматическим особенностям крымскотатарского языка, ни общей сути передаваемой информации. Но при этом позволяет нам наглядно продемонстрировать зависимость мотивирующего контекста от порядка слов в предложении (в пропозиции говорится о состоянии оборудования без указания его признаков, в пресуппозиции №1 констатируется наличие оборудования, которое имеет собственные признаки) и подтверждает вероятность возникновения сочинительных словосочетаний в результате сокращения речевых актов. В словосочетании «**эскирген ве ипрангъан**» сосредоточена информация о двух последовательных процессах: 1) эскирмек¹ (здесь) – становиться старым согласно техническому состоянию, устарелым согласно требованиям научно-технического прогресса; 2) ипранмакъ – разрушиться от старости, по истечении срока годности, стать ветхим, иметь внешние и внутренние разрушения.

Таким образом, полученное сочинительное словосочетание (что не вступает в противоречие с пропозицией) передает информацию о признаках того, что срок функционирования оборудования давно истек и, вследствие этого, произошли его разрушения. Однако в пресуппозиции №2: Ишханеде **ипрангъан ве эскирген** донатмалар бар эди возникает противоречие, которое требует дополнительной информации, выходящей за пределы рассматриваемого суждения, или сама пресуппозиция является заведомо ложной, потому что нарушается закономерность чередования процессов. Содержание данной пресуппозиции может быть следующим: есть 2 типа оборудования – разрушенное и устаревшее или оборудование разрушилось, а затем устарело или, т.е. может появиться новый ряд логических операций, необходимых для устранения противоречий, возникающих в процессе восприятия и понимания данной речевой ситуации.

Несомненно, просторы синтаксической синонимии позволяют нам представить данную информацию иначе, например пресуппозицией №3. В таком случае возникнет уже не сложносочиненное, а сложноподчиненное предложение. Интересным представляется то, что может измениться структура предложения, тип связи, порядок рассматриваемых слов, мотивирующий контекст, коммуникативная направленность, а прагматически обусловленная последовательность самого процесса, его восприятие и понимание, как не удивительно, сохранится: Ишханеде донатмалар **ипрангъан**, чюнки

чокътан эскирген эди, т.е. изменяется грамматическая форма, структура предложения и, как следствие, семантико-синтаксические отношения.

Отмечая тесную взаимосвязь грамматической формы и лексического значения, необходимо дифференцировать сочинительные словосочетания по признаку семантико-синтаксических отношений между их компонентами. На наш взгляд, сочинительные словосочетания можно разделить на 2 группы: синсемантические и автосемантические.

Термин автосемантические словосочетания сродни "сочинительным рядам", потому что в их составе сосредоточены относительно свободные элементы, которые могут быть объединены только нейтральным понятием. Их лексико-семантические особенности не зависят от окружения, поэтому расширение/сужение структуры автосемантических сочинительных словосочетаний приводит к расширению/сужению информативности нейтрального понятия, но не компонентов, его формирующих. В автосемантических сочинительных словосочетаниях грамматическая форма компонентов прагматически обусловлена, от нее может зависеть: **первичность признака (слева направо)**, например: **форма/размер+цвет+качество**: *Салонга ортадаса бойлу, кумрал сачлы, антериси ве башындаки феси де, козьлери де кок ренкии хапырлаткъан стюардесса чачыи чыкъа* (Р.М.); **внешний вид (одежда, цвет глаз) + внутреннее содержание (выражение лица)**: *Узуи антерли, къара ири козьлю, муляим черели итеь къызчыкъыны ватанымызынъ чешит кошелеринден кельген пионерлер нек бегене эдилер* (И.Э.); **температура+состав окружающей действительности (в данном примере – атмосферного явления, представляющего совокупность газов)**: *Эгер Ташкентте сьдждакъ, тыпчыкъ ольт, бармагъа ер тапалмасанъ, анда авасы салкъын ве тазе ола* (И.П.); **свойства характера + признак социальной ориентации**: *Алидженап, инсансевер адам, коммунист, бири денъызджи, дигери гемиджи ишженер, эки огъушынъ бабасы Ибадулланен экимизинъ арамызда узакъларгъа ситъит кеткен балалыгъымыз, яшлыгъымыз киби узакъ месафе къалды* (Р.М.); **первичность объекта**, например в связи с особенностями административно-территориального деления: *Дуиман берекетли топрагъымызынъ чельге чевирген, шеэр ве койлеримизни якъыт-йыкъкъан эди* (У.Э.); в связи с какой-либо трансформацией, например с формированием инфраструктуры: *Аэропорт, авто ве поезд вокзалларыны янъыдан къурмакъ, транспорт алякъасыны нормаллештирмек, санайы ве эрзакъ маллары токъяларыны, ашхане ве рестораныларыны, медениет багъчаларыны, къыскъасы Кривой-Рог шеэрини янъыдан тиклемек керек* (У.Э.), или с изменением интерьера: *Одаларны, коридор ве балконы насъл тюсте сыламакъ, бояламакъ керек?* (У.Э.); в связи с психологическими или физиологическими особенностями, сопровождающими речь, например, с саккадическими движениями глаз: *Бостанджы дегенде, эвель-эвельден козюмизинъ алдында къолунда лескери я да чапасы олгъан ве озюинъ эял эмесден кетъ-къулан тарлаарда къавуи, къарныз осьторген кесментик койюлер джаплаталар* (У.Э.); в зависимости от степени распространенности/узнаваемости: *Иште, бу къадар чекиновимизинъ себеби шу ки, экинджи адам киби ольт къалгъан Эмире анай мизген хамырдан чиберек, тавалокъум, къабакъ ашлары тишirmeге нек чебер эди* (Ш.С.); **первичность действий или состояний**, например согласно онтогенезу: *Алидженап, инсансевер адам, коммунист, бири денъызджи, дигери гемиджи ишженер, эки огъушынъ бабасы Ибадулланен экимизинъ арамызда узакъларгъа ситъит кеткен балалыгъымыз, яшлыгъымыз киби узакъ месафе къалды* (Р.М.); согласно закономерностям чередования процессов: *Шеэрнинъ гъарбий шималиндеки яшав массивини тиклен, адамларынынъ*

чалышмасына ве кереги киби раатланмасына шараит догъурмакъ керек (У.Э.);
первичность образа действия: *О, дигерлик, эр кунь ве атта эр саат денъишип тура*
(И.П.).

Как показывают примеры, элементы автосемантических словосочетаний находятся в гипонимических отношениях. «Гипонимия базируется на отношении несовместимости – свойстве семантически однородных языковых единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются» [33, с. 104]. Элементы сочинительного словосочетания тождественны видовым понятиям и выступают гипонимами по отношению к нейтральному слову – гиперониму.

В отличие от синонимичных и антонимичных отношений, возникающих между элементами синсемантических словосочетаний, гипонимические отношения, возникающие между элементами автосемантического словосочетания, имеют односторонний характер. Трансформационный потенциал предложения позволяет нам спрогнозировать результаты субституции. Согласно этому, автосемантическое словосочетание **X**, служащее обозначением нейтрального понятия или представления, может быть замещено нейтральным понятием **Y**, а **Y** другими представителями гипонимического ряда **X1**, при этом $X=Y$, а $Y=X1$, но $X \neq X1$, например: *Ташчылар, бетонджылар, монтажджыларгъа* нисбетен бизим ишимиз къолай, демек, мумкюн (У.Э.), ср. переход от гипонимов к гиперониму: **Къуруджыларгъа** (ишчилерге) нисбетен бизим ишимиз къолай, демек, мумкюн, но «обратный переход в тексте – от гиперонима к гипониму, если они соотносятся с одним и тем же денотатом, – связан с получением дополнительной информации и конкретизацией обозначаемого, т.к. значение гипонима семантически сложнее, чем у гиперонима, а представляемый им класс уже» [43], т.е. **ташчылар, бетонджылар, монтажджылар** – это строители «къуруджылар» (или рабочие «ишчилер»), а «къуруджылар» (или «ишчилер») – это может быть **инженерлер, кранджылар, механиклер** (или **кранджылар, айдавджылар, сантехниклер**) и т.д.

Синсемантические словосочетания отличаются от автосемантических тем, что их элементы семантически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Элементы синсемантического словосочетания могут состоять не только в определительно-присоединительных, но и причинно-следственных, разделительных и сопоставительно-противительных отношениях, обозначая при этом: 1) исходящие друг из друга признаки, например, зависимость наличия специальности от образования: *Бригада азаларынынъ эжсеретти Днепронетровск областынынъ чешит иезер ве койлеринден олып, 10-джи сыныфны янгы битирген, къолларында даа ич бир тюрлю зенааты олмагъан огул ве къызлардыр* (У.Э.) – причинно-следственные; 2) взаимоуточняющие объекты: *Бир-биринден айырмакъ ичюн зенаатына, кутъкен ишине ве буннынъ киби дигер шейлерге бакъып оларгъа лагъан бере эдилер* (У.Э.) – определительно-присоединительные; 3) взаимосвязанность субъектов: *Лякин бу иш ялынъыз сангъа ве мангъа бакъып къалмады* (У.Э.) – присоединительно-противительные.

Выводы. Руководствуясь определениями термина «словосочетание», мы выделили в крымскотатарском предложении сочинительные словосочетания, рассмотрели их семантические особенности, продемонстрировали знаковые функции и некоторые грамматические возможности указанных конструкторов.

Список литературы

1. Перетрухин В.А. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1979. – С. 6.
2. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований/ Отв. Ред. Б.А. Серебрянников. – М., 1973. – 318с.
3. Кочерган М.П. Загальне мовознавство. Підручник. – К.: Видавничий центр "Академія", 1999. – С. 207-256.
4. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высш. шк., 1977. – С. 60-77.
5. Грамматика русского языка. Синтаксис/ под ред. Акад. В.В. Виноградова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т.2. – Ч.1. – С.113-352.
6. Грамматика современного русского литературного языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – С. 536-540.
7. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1948. – С. 202-203.
8. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. – М. – Л., 1950. – С.27.
9. Балакаев М.Б. Основные типы словосочетаний в казахском языке. – Алма-Ата: АН Каз. ССР, 1957. – 123с.
10. Коклянова А.А. Глагольные словосочетания в узбекском языке// Исследования по синтаксису тюркских языков. – М.: Изд-во вост. Лит-ры, 1962. – С.39-42.
11. Чонбашев К.С. Синтаксический строй русского языка в сопоставлении с киргизским. Автореф. дис. д-ра филол. н.: 10.02.20/ ИАН Кыргызской республики. Ин-т языкознания. – Бишкек, 2002. – 48с.
12. Закрев М.З. Татар грамматикасы. Синтаксис. – Т.3. – Москва-Казань: «Ипсач» «Фикер», 1999. – С. 53-83.
13. Акимова Г.П. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1990. – С.15-36.
14. Вихованець І. Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови. – К.: Наук. Думка, 1992. – С. 52-58.
15. Вихованець І.Р. Грамматика української мови. Синтаксис: Підручник. – К.: Либідь, 1993. – С.181-213.
16. Вихованець І.Р., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Семантико-синтаксична структура речення. – К.: Наук. Думка, 1983. – С. 9-17.
17. Вихованець І. Р. Синтаксичні зв'язки і семантико-синтаксичні відношення// Синтаксис словосполучення і простого речення. – К.: Наук. Думка, 1975. – С. 29-45.
18. Радіопова Т.М. Статус, семантика і функції ряду в структурі простого речення: Автореф. дис. канд. філол.н. 10.02.01/ Донецк. нац. ун-т. – Донецк, 2004. – С.14-16.
19. Удовиченко Г.М. Словосполучення у сучасній українській мові. – К.: Наук. Думка, 1968. – 227с.
20. Быкова И.А., Стаханкова Т.П. Синтаксис простого предложения. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов-филологов. – Харьков: ХГПУ, 1999. – 58с.
21. Перетрухин В.П. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. – С.7.
22. Вихованець І.Р. Грамматика української мови. Синтаксис. – Київ: Либідь, 1993. – С. 206-207.
23. Словосполучення// Українська мова. Енциклопедія. Видання друге, виправлене і доповнене. – Київ: Видавництво "Українська енциклопедія ім. М.П. Бажана, 2004. – С. 617-618.
24. Шульжук К.Ф. Синтаксис української мови. – Київ: Видавничий центр "Академія", 2004. – С. 32, 38.
25. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – С.475. – С. 944.
26. Грамматика русского языка/ Ред. кол. акад. В.В. Виноградов, член-корр. АН СССР Е.С. Истрина. – Т.П Синтаксис. – Ч. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 6-704с.
27. Тулина Т.А. Словосочетание в функционально-семантическом аспекте /на материале русского языка/: Автореф. дис. д-ра филол.н. : 10.02.01/АН СССР. Ин-т русского языка. – М., 1976. – 40с.
28. Грамматика русского языка/ Ред. кол. акад. В.В. Виноградов, член-корр. АН СССР Е.С. Истрина. – Т.П Синтаксис. – Ч. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С.10.

29. Перетрухин В.И. проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1979.– С. 12.
30. Аванесов Р.И. Второстепенные члены предложения, как грамматические категории// Русский язык в школе.: 1936. – №4.
31. Норман Б.Ю. Однородные члены предложения в свете современной грамматической теории// Русский язык в национальной школе, 1976.– №2.– С.68-72.
32. Оказ Л.С. Материалы спецкурса по синтаксису крымскотатарского языка. Сложное предложение. Учебное пособие/ Под ред. А.М. Меметова.– Симферополь: Инф.-изд. Отдел ТНУ, 2002. – С.26.
33. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева.– М.: СЭ, 1990.– 688с. (ЛЭС)
34. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка.–М.: МГУ, 1998.– С.373.
35. Оказ Л. Порядок и основные функции слов в крымскотатарском предложении// Україна-Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє. Збірник наукових праць. – Київ, 2004.– С.397-401.

Сокращения

А.М. – Амет Мефаев; И.П. – Ибраим Паши; И.Э. – Изет Эмиров; Р.М. – Решит Мурад;
Р.Ф. – Риза Фазыл; У.Э. – Урис Эдемова; Ш.С. – Шакир Селим.

Оказ Л. С. ОСОБЛИВОСТІ СУРЯДНИХ СЛОВОСПОЛУЧЕНЬ (НА МАТЕРІАЛІ КРИМСЬКОТАТАРСЬКОЇ МОВИ)

У статті описані характерні ознаки сурядних словосполучень, розглянуті їхні семантико-синтаксичні особливості, знакові функції й деякі граматичні можливості.

Ключові слова: крымскотатарська мова, синтаксис, сурядне словосполучення, семантика, прагматика, граматична форма

Okaz L. FEATURES OF COORDINATING WORD-COMBINATIONS (ON A MATERIAL OF CRIMEAN TATAR LANGUAGE)

In article characteristic attributes of coordinating word-combinations are described, their semantico-syntactical features, sign functions and some grammatic opportunities are considered.

Key words: Crimean Tatar language, syntax, a coordinating word-combination, hiponynty, semantics, pragmatics, grammatical form

Поступила в редакцію 16.03.2007.